

На правах рукописи

Лаптев Василий Андреевич

**ИСТОЧНИКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре предпринимательского и корпоративного права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Научный консультант:

Ершова Инна Владимировна – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Официальные оппоненты:

Белых Владимир Сергеевич,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет (УрГЮУ)»,
заведующий кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, профессор;

Шиткина Ирина Сергеевна,
юридический факультет ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», профессор кафедры предпринимательского права, доктор юридических наук, профессор;

Салиева Роза Наильевна,
зав.лабораторией правовых проблем недропользования, экологии и топливно-энергетического комплекса Института проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан, доктор юридических наук, профессор;

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».

Защита состоится «27» ноября 2018 г. в 11 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д.002.002.06 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук по адресу: 119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института государства и права Российской академии наук и на сайте: <http://www.igpran.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

И.Н. Лукьянова

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Отрасль предпринимательского права в России формировалась прежде всего в источниках правового регулирования экономических отношений. Регулирование экономических отношений исторически трансформировалось с учетом качественных характеристик хозяйственного уклада в обществе: торгово-ремесленных, мелкой городской промышленности, крестьянских промыслов, мануфактурных производств (фабрик) и т.д. Современной России свойственна рыночная экономика смешанного типа, в которой экономические отношения предопределили содержание рассматриваемых норм предпринимательского права.

Вопрос об источниках права является одним из ключевых и дискуссионных наряду с предметом и методами предпринимательского права, поскольку позволяет определить место предпринимательского права в системе российского права. Многообразие существующих форм предпринимательского права свидетельствует об актуальности изучения системы источников правового регулирования предпринимательской деятельности. Дискуссии о необходимости кодификации и систематизации норм о предпринимательстве вновь заставляют задуматься о принятии кодифицированных актов (например, Промышленного или Предпринимательского кодекса России).

Развитие рыночных отношений, интеграция иностранных моделей и форм ведения бизнеса в российскую экономику породили возникновение принципиально новых подотраслей, институтов и правовых категорий предпринимательского права. В частности, сформировались такие подотрасли предпринимательского права, как инвестиционное, корпоративное, конкурентное, энергетическое право и иные. Научно разрабатываются и законодательно закрепляются новые правовые категории «корпорация», «корпоративные права», «корпоративный договор», «бенефициарный собственник», «корпоративный обычай», «корпоративный кодекс» и многие другие. Осваиваются новые направления бизнеса, в том числе интернет-торговля, энергетический сектор возобновляемых источников энергии,

экологическое предпринимательство, бизнес-медиация и многие другие. Их адаптация в российскую экономику стала задачей перед законодателем и научным сообществом.

В последнее столетие активно развивается международная экономическая интеграция. Ярким примером служит Европейский Союз, базирующийся на Договоре об учреждении Европейского объединения угля и стали (1951 г.), Европейского экономического сообщества (1957 г.) и Европейского сообщества по атомной энергии (1957 г.). В основе Всемирной торговой организации, образованной на базе Генерального соглашения по тарифам и торговле (1947 г.), также лежат торгово-экономические интересы стран-участниц.

Важным шагом для России стала евразийская региональная экономическая интеграция, двадцатилетний период которой завершился подписанием Договора о создании Евразийского экономического союза (2014 г.) странами-участницами: Россией, Белоруссией, Казахстаном, Арменией и Киргизией. Подобные проявления международной интеграции обеспечивают стабильность экономических процессов на евразийском пространстве, модернизацию и конкурентоспособность национальных экономик, защиту интересов предпринимателей, гармонизацию законодательства государств-членов и экономический суверенитет стран-участниц.

В 2014 году проведена реформа гражданского законодательства. Были внесены существенные поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), в том числе в части правового статуса субъектов предпринимательской деятельности. Таким образом, постепенно реализуется Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (2009 г.).

Проведена реформа российской судебной системы, в результате которой упразднен Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, а вопросы осуществления правосудия, отнесенные к его ведению, переданы Верховному Суду России. Традиционная позитивистская точка зрения о непризнании судебной практики или многочисленного судебного прецедента по однотипным

делам источником права перестала выдерживать критику. Обычным делом становится повседневное использование актов Конституционного Суда РФ, постановлений Пленумов и Президиумов Верховного Суда РФ и ранее действовавшего Высшего Арбитражного Суда РФ учеными-правоведами, практикующими юристами, работниками государственных и муниципальных органов власти.

Следует согласиться с мнением зарубежного ученого-компаративиста Р. Леже, отметившего, что «право России в течение долгого времени будет сохранять свою самобытность, которая будет препятствовать ее вступлению в семью романо-германских систем». Правовая и экономическая системы любого государства, в том числе России, уникальны. Следует учитывать географический и сырьевой потенциал России, на базе которого экономико-правовыми механизмами возможно развивать новые бизнес-направления.

В сфере торговли и промышленности отмечается гармонизация национального российского права с общепризнанными нормами и принципами международного права и международных договоров (конвенций). Вступление России во Всемирную торговую организацию и Таможенный союз, создание Единого экономического пространства, подписание Россией Договора о Евразийском экономическом союзе и многие другие обстоятельства требуют глубокого переосмысления и научной оценки современной системы источников регулирования экономических отношений в стране.

Степень научной разработки темы, теоретическая и нормативная основы диссертационного исследования. Источники предпринимательского права анализировались многими учеными-правоведами, в том числе в области предпринимательского (хозяйственного) права. Трудно представить учебник по предпринимательскому праву без соответствующего раздела (главы, параграфа) об источниках отрасли права. Однако, как правило, авторы ограничиваются традиционным перечислением отдельных форм предпринимательского права и

привычным толкованием их с позиции общей теории права и позитивизма-нормативизма.

Значительную часть трудов в отечественном правоведении, посвященных источникам хозяйственного законодательства, составили работы ученых-хозяйственников советского периода, активно участвовавших в становлении отрасли хозяйственного (предпринимательского) права, включая систематизацию ее источников (О.А. Красавчикова, В.В. Лаптева, В.К. Мамутова и других). Впоследствии идеи школы хозяйственного права продолжают В.К. Андреев, А.Г. Быков, В.С. Мартемьянов, Ю.С. Цимерман и многие другие. Однако господствующий позитивистский подход к правопониманию не позволил в то время всесторонне оценить перспективы и направления развития хозяйственного законодательства.

Учитывая данные обстоятельства, автор попытался провести системный и комплексный анализ существующих источников предпринимательского права, изучить взаимосвязи различных форм предпринимательского права, исследовать особенности их применения и конкуренцию форм права, а также отграничить их от норм других отраслей российского права.

Цель и задачи исследования. Основной целью работы является разработка целостной концепции системы источников предпринимательского права, обеспечивающей предпринимательский (экономический) правопорядок на современном этапе развития экономики России. Данная концепция базируется на основе органичного взаимопроникновения экономических законов и норм права, в результате которого предпринимательские отношения в смешанной экономике в России регулируются как государством (публичными органами власти), так и самими участниками рынка. В основу предлагаемой концепции положено единство частных и публичных начал нормотворчества в сфере правового положения хозяйствующих субъектов, порядка организации и регулирования их экономической деятельности, свидетельствующее о взаимосвязи положений различных форм предпринимательского права. При

этом не нарушена целостность системы и структуры источников предпринимательского права.

В связи с этим **задачами диссертационного исследования** являются:

- определение правовых категорий «источник предпринимательского права» и «форма предпринимательского права»;
- анализ системы источников предпринимательского права России;
- классификация источников предпринимательского права;
- рассмотрение отдельных форм предпринимательского права;
- изучение правовой природы судебной практики в ее взаимосвязи с другими формами права, регулирующими вопросы предпринимательства и иной экономической деятельности;
- исследование проблемы систематизации (кодификации), гармонизации и унификации источников предпринимательского права;
- определение роли международных интеграционных процессов в развитии внутригосударственных норм предпринимательского права;
- выявление противоречий и путей их решения при использовании отдельных форм предпринимательского права;
- рассмотрение коллизий и конкуренции норм предпринимательского права;
- изучение характера и степени влияния участников экономической деятельности на формирование норм предпринимательского права;
- определение пути совершенствования действующей системы источников предпринимательского права.

Предметом диссертационного исследования выступает система источников предпринимательского права как составная часть правовой системы Российской Федерации.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе формирования и использования источников предпринимательского права.

Методологическая, теоретическая и эмпирическая база исследования.

Методологической основой диссертационного исследования являются общенаучные и частнонаучные методы правового познания: исторический, диалектический, сравнительно-правовой, системный, формально-логический, дедукции и индукции.

Теоретической основой диссертационной работы послужили труды правоведов в области общей теории права, международного, конституционного, предпринимательского, гражданского и трудового права: Т.Е. Абовой, С.С. Алексеева, В.К. Андреева, Л.В. Андреевой, В.С. Анохина, В.С. Белых, А.Г. Бобковой, Н.С. Бондаря, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, А.Г. Быкова, А.Б. Венгерова, А.В. Венедиктова, В.В. Витрянского, Г.А. Гаджиева, Т.М. Гандилова, Е.П. Губина, К.Н. Гусова, Д.И. Дедова, И.В. Дойникова, Н.Л. Дювернуа, М.А. Егоровой, Л.Г. Ефимовой, В.В. Ершова, И.В. Ершовой, С.Э. Жилинского, В.М. Жуйкова, З.М. Заменгоф, С.С. Занковского, М.В. Захаровой, Г.Л. Знаменского, В.Д. Зорькина, А.А. Иванова, М.Н. Илюшиной, И.А. Исаева, М.А. Исаева, О.С. Иоффе, А.И. Каминки, Т.В. Кашаниной, М.И. Клеандрова, Н.И. Косяковой, О.А. Красавчикова, И.Е. Красько, М.И. Кулагина, Р.А. Курбанова, О.Е. Кутафина, В.В. Лазарева, В.В. Лаптева, П.Г. Лахно, А.Г. Лисицына-Светланова, Н.С. Малейна, А.В. Малько, В.К. Мамутова, В.С. Мартемьянова, Н.И. Матузова, Н.И. Михайлова, В.П. Мозолина, О.М. Олейник, Г.Д. Отнюковой, А.Е. Пилецкого, В.Ф. Попондопуло, Г.Ф. Ручкиной, О.М. Свириденко, В.Н. Синюкова, Ю.К. Толстого, В.В. Хахулина, Ю.С. Цимермана, И.С. Шиткиной, С.Н. Шишкина, В.Ф. Яковлева и других.

Значимую группу использованных источников составили труды дореволюционных и советских правоведов, в том числе М.М. Агаркова, Г.Н. Амфитеатрова, Д.М. Генкина, Л.Я. Гинцбурга, Н.Л. Дювернуа, А.И. Каминки, Л.А. Лунца, Д.И. Мейера, Е.Б. Пашуканиса, В.К. Райхера, П.И. Стучки, Р.О. Халфиной, П.П. Цитовича, Б.Б. Черепихина и Г.Ф. Шершеневича.

При написании диссертации исследовались отдельные труды специалистов в области международного публичного и частного права, международного экономического права, права Европейского Союза и сравнительного правоведения: К.А. Бекашева, М.М. Богуславского, А.Н. Вылегжанина, Г.К. Дмитриевой, Н.Ю. Ерпылевой, С.Ю. Кашкина, В.М. Корецкого, И.И. Лукашука, Е.Г. Моисеева, Б.Н. Топорнина, В.М. Шумилова и ряда других.

Автором учтены также отдельные работы зарубежных специалистов в области общей теории права, сравнительного правоведения (компаративистики), международного торгового права и механизмов рыночного функционирования: М. Вольфа, Р. Давида, К. Жоффре-Спинози, Р. Иеринга, Р. Леже, Дж. Сороса, А. Тынеля, Я.И. Функа, В.В. Хвалея и других.

Были изучены международные правовые акты, нормативные правовые акты Российской Федерации и ряда зарубежных стран, локальные нормативные акты некоторых корпораций, нормативные договоры, международные и внутренние (российские) правовые обычаи, судебные акты (в том числе акты Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем впервые сформирована целостная научная концепция системы источников предпринимательского права в Российской Федерации на современном этапе в условиях смешанной экономики. Рассматриваемая концепция имеет важное значение как для науки предпринимательского права, так и для правоприменения.

В рамках указанной концепции:

- разработаны понятия «источник предпринимательского права» и «форма предпринимательского права», а также определено их соотношение;

- охарактеризована действующая система источников предпринимательского права во взаимосвязи всех ее форм права, раскрыты структура и содержание норм права;

- определены правовые основы и роль участия хозяйствующих субъектов в процессе нормотворчества; обосновано их влияние на законотворческую деятельность и формирование судебной практики;

- оценены перспективы развития отдельных видов форм предпринимательского права;

- сформулированы приоритетные направления деятельности государства в области принятия нормативных правовых актов, регулирующих предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

В результате анализа системы источников предпринимательского права с позиций общей теории права, философии права, международного и предпринимательского права **на защиту выносятся следующие положения и выводы:**

1. Предлагается выделять три исторических этапа развития источников предпринимательского права в России: досоветский – торговое право (X век – 1917 г.), советский – хозяйственное право (1917 г. – конец 80-х гг. XX века) и постсоветский – предпринимательское право (начало 90-х гг. XX века – н.в.), каждый из которых содержит отдельные периоды. В основу хронологии положены качественно отличающиеся подходы к правовому регулированию экономической деятельности, характеризующие особенности складывающихся экономических отношений, имущественную основу деятельности хозяйствующих субъектов, формы и методы регулирования экономики, потребности общества и задачи государства. Автором выявлены основные источники права соответствующего периода, образующие адекватную ему нормативную правовую систему и обеспечивающие становление рассматриваемой отрасли права на основе интересов ключевых участников экономической деятельности: торговое право, регулирующее торгово-ремесленную деятельность (законы, акты государя и торговые обычаи);

хозяйственное право, регулирующее хозяйственную деятельность в условиях командно-плановой системы хозяйствования (законы и подзаконные акты союзного и республиканского уровней); предпринимательское право, регулирующее экономическую деятельность в условиях смешанной экономики (законы и подзаконные акты федерального и регионального уровней, нормативные договоры, локальные нормативные акты и правовые обычаи). Предложенная периодизация позволила сформулировать следующий, прогнозируемый этап развития источников предпринимательского права.

2. Автором предложено доктринальное определение *источника предпринимательского права* как основы (фактора) формирования, выражения и закрепления норм права, регулирующих три группы общественных отношений, в том числе, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности хозяйствующими субъектами, включая предпринимательскую деятельность коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, а также приносящую доход деятельность некоммерческих организаций (например, публично-правовых компаний, государственных корпораций, государственных компаний); регулированием порядка осуществления экономической деятельности и внутривладельческие отношения.

3. С учетом доктринального определения источника предпринимательского права, предлагается разделять понятия «источник» и «форма» предпринимательского права. *Форма предпринимательского права* раскрывается как способ внутренней организации и внешнего выражения (закрепления) норм, регулирующих предпринимательские отношения, в виде нормативного правового акта (закона или подзаконного акта), нормативного договора, локального нормативного акта, правового обычая и судебной практики.

4. В работе дан анализ *системы источников предпринимательского права*, включающей в себя нормы регулирования предпринимательской и иной экономической деятельности, образующие предпринимательско-правовой

режим осуществления данной деятельности – совокупность норм предпринимательского права (элементов системы), согласованных и связанных между собой единством предмета правового регулирования, а также основанных на сочетании частно-правовых и публично-правовых начал регулирования предпринимательских отношений.

На этой основе сделан вывод о том, что сложившаяся система источников предпринимательского права призвана обеспечивать *предпринимательский правопорядок*, под которым предлагается понимать состояние правового регулирования предпринимательских отношений, обеспечивающее соблюдение норм предпринимательского права на основе баланса публичных интересов (публично-правовых образований, гражданского общества) и интересов хозяйствующих субъектов.

5. В целях эффективного правоприменения и устранения правовой неопределенности при применении источников предпринимательского права предлагается их классификация по следующим критериям:

- по территории (дислокации) действия: локальные, муниципальные, региональные, межрегиональные, федеральные и применяемые на территории зарубежных стран;

- по адресату (по субъектам предпринимательского права): физические лица (в том числе члены корпорации), индивидуальные предприниматели, организации (юридические лица), предпринимательские объединения, публично-правовые образования (государство, регионы – субъекты государства и муниципалитеты);

- по направлениям экономической деятельности: промышленная (реальный сектор), финансовая, инновационная, торговая и иные.

- по экономическому сектору регулирования: государственный, частный и смешанный секторы экономики.

Диссертантом определены границы и характер содержания перечисленных источников права в зависимости от их места, занимаемого в классификации. Выявлена взаимосвязь характеризующих свойств источников

права (например, в смешанном секторе экономики экстерриториальное применение источников права в отношении деятельности организаций, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства).

6. Раскрывается специфика нормотворчества в сфере правового регулирования предпринимательской и иной экономической деятельности, заключающаяся в потребности привлечения представителей бизнес-сообщества и иных участников гражданского оборота, а также учете их интересов на каждом этапе нормотворчества, в составе которого:

- определение сферы и задач правового регулирования;
- исследование соотношения (баланса) частных и публичных интересов в регулирующем воздействии нормы права;
- проверка принимаемой нормы права на соответствие публичным интересам и публичному порядку;
- оценка социально-экономического эффекта при принятии нормы права;
- непосредственное принятие – утверждение или легализация, в установленном порядке нормы предпринимательского права.

В работе предложены порядок и принципы такого согласования с представителями бизнес-сообщества.

7. В целях эффективного построения нормативного материала доказывається, что система и структура источников предпринимательского права в значительной степени определяют содержание отрасли предпринимательского права. С позиции регулирующего значения, автором обосновывается разделение системы источников предпринимательского права на Общую и Особенную части.

Общая часть включает в себя, помимо вопросов: общие положения о субъектах экономической деятельности; формы предпринимательства (индивидуальная и коллективная; государственно-частное партнерство и др.) и требования, предъявляемые к экономической деятельности; правовой режим имущества субъектов экономической деятельности; приватизация

государственных и муниципальных предприятий; ответственность в предпринимательских отношениях; расчеты в предпринимательской деятельности; формы правового регулирования экономической деятельности: государственное регулирование (антимонопольное, техническое, валютное, тарифное, ценовое и т.д.) и саморегулирование; государственная поддержка предпринимательства (малый и средний бизнес, гарантии и льготы в предпринимательской деятельности и т.д.); особые экономические зоны и зоны территориального развития; правовые основы учета и отчетности результатов экономической деятельности (порядок, принципы и форма ведения бухгалтерского и налогового учета и отчетности); организация правовой работы у субъекта предпринимательства; – вопрос о предпринимательско-правовых обязательствах (в том числе о предпринимательских договорах).

Особенная часть посвящена правовому регулированию отдельных сфер экономической деятельности с учетом правового положения участника рынка и режима осуществления им экономической деятельности. В частности, выделяется деятельность в области промышленного производства (добыча полезных ископаемых, обрабатывающее производство, обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха, водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, а также ликвидация загрязнений), инвестиционная, строительная, инновационная, транспортная, финансовая (в том числе кредитная), внешнеэкономическая, торговая, сельскохозяйственная, аудиторская, оценочная, деятельность в области связи, автомобиле- и судостроения, а также в иных сферах экономики. В данной части особое место занимают вопросы о правовых режимах осуществления отдельных видов экономической деятельности.

8. При исследовании соотношения отрасли российского предпринимательского права в целом, ее подотраслей и институтов диссертантом обосновываются идея и возможность формирования (выделения) отдельных институтов либо подотраслей предпринимательского права на базе нормативного массива, регулирующего одноименные виды экономической

деятельности (например, банковскую, страховую, транспортную, инвестиционную, строительную и биржевую). В пользу такого подхода свидетельствует отсутствие у предлагаемых институтов либо подотраслей права общей части (общих положений и принципов права) либо ее заимствование (дублирование) из отрасли предпринимательского права.

9. Обосновываются допустимые пределы правового регулирования предпринимательских отношений международными правовыми актами в случаях нарушения данными нормами публичных интересов России и существующего публичного порядка. Источники предпринимательского права на основе частных и публичных начал регулирования экономической деятельности направлены на обеспечение баланса интересов гражданского общества в целом, государства и хозяйствующих субъектов. Правовая имплементация международных норм во внутригосударственное право должна учитывать данные обстоятельства. Автором доказывается подход, не допускающий вторжение международных норм права во внутригосударственный предпринимательский (экономический) правопорядок.

10. В диссертации сформулированы направления развития системы источников предпринимательского права России в условиях международной глобализации и интеграционных процессов, в том числе на базе Евразийского экономического союза, Всемирной торговой организации и Шанхайской организации сотрудничества. Развитие системы источников предпринимательского права при нормотворческой деятельности органов публичной власти стран-участниц международной экономической интеграции должно обеспечиваться посредством наделения хозяйствующих субъектов большим объемом прав, позволяющим им участвовать в формировании экономического правопорядка, в том числе правом участия в федеральном и региональном законотворчестве (на стадии исследования соотношения (баланса) частных и публичных интересов в регулирующем воздействии нормы права). Обосновывается роль субъектов предпринимательства в процессе

нормотворчества, в том числе их участие в создании основ и принципов предпринимательского оборота в рамках международной интеграции.

11. Выявлены единство и дифференциация, а также следующие закономерности в структурной организации системы законодательства, регулирующего предпринимательскую и иную экономическую деятельность. Автор пришел к выводу о том, что правовые основы единого рынка, режима осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, а также внутривладельческие отношения определяются федеральным законодательством (наряду с другими источниками предпринимательского права). Государственное регулирование предпринимательской и иной экономической деятельности определяется федеральным и региональным законодательством. Данный подход объясняется тем, что право на осуществление предпринимательской деятельности и определение структуры внутривладельческих отношений основаны преимущественно на частном интересе хозяйствующего субъекта, а, следовательно, должны равным образом регламентироваться федеральными законами на территории всей страны. Вместе с тем, при государственном регулировании (прямом либо косвенном) отдельных видов экономической деятельности должны учитываться как общие задачи федеральной политики в области экономики, так и региональные интересы субъектов РФ.

12. Предлагается установить приоритет предпринимательско-правовых обычаев над договорами (сделками), а также доказываемая невозможность их изменения договорным путем, за исключением договоров, содержащих нормы права (например, коллективного или корпоративного договора), поскольку обычаи представляют собой признанную (санкционированную) государством норму права (объективное правило поведения), обязательную для всех участников общественных отношений. Допускается изменение регулирующего воздействия одного источника права исключительно другим источником права. Положение ст. 5 Гражданского кодекса РФ требует доработки в части закрепления приоритета лишь договоров, содержащих нормы права

(нормативных договоров), по отношению к правовым обычаям. Данным предложением обеспечиваются стабильность сложившегося на протяжении длительного времени режима предпринимательского оборота и добросовестное поведение участников рынка.

13. Корпоративный договор признается локальным нормативным договором, регулирующим порядок реализации корпоративных прав членами корпорации (внутрикорпоративные отношения). Автором доказывается двойственный характер правовой природы корпоративного договора, который включает в себе элементы правовых механизмов реализации корпоративных прав, а также правовых инструментов управления хозяйствующим субъектом и внутрихозяйственными отношениями. Правовая регламентация порядка заключения корпоративного договора определяется федеральным законодательством, а содержание данного договора не должно противоречить положениям учредительных документов корпорации.

14. Аргументируется особое требование к локальным актам саморегулируемых организаций в форме стандартов и правил. Данные акты должны включать в себя дополнительные требования к участникам предпринимательской или профессиональной деятельности и результатам их деятельности (услугам, работам) помимо положений, указанных в федеральных государственных стандартах (правилах). В случае исключительно дублирования в локальных актах саморегулируемых организаций положений федеральных государственных стандартов (правил) утрачиваются сущность и задачи саморегулирования рынка. Локальное нормотворчество саморегулируемых организаций формируется непосредственно участниками рынка и является дополнительным регулятором к минимальному государственному обеспечению баланса интересов всех участников гражданского оборота.

15. Автором доказываются нормативная сила судебной практики и наличие судебного нормотворчества в сфере осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности. Будучи гибкой формой нормотворчества, судебная практика не только дает разъяснения по

вопросам применения норм права в сфере предпринимательства, но и формирует новую норму права (отсутствующую в законе), а также придает существующей норме права конкретный смысл, исключая ее субъективное применение (например, посредством установления правовых подходов при использовании судами оценочных категорий «существенный», «значительный» либо «экономическая целесообразность»). Обосновывается значительная роль самих участников предпринимательской деятельности в формировании судебной практики как источника права. Реализация конституционного права на судебную защиту, с одной стороны, должна обеспечивать развитие рыночных отношений в условиях смешанной экономики в России с учетом интересов хозяйствующих субъектов, государства и гражданского общества, с другой стороны, не может допустить нарушение стабильности гражданского и предпринимательского оборота. Предложенный подход позволяет объективно признать судебную практику источником предпринимательского права.

В качестве общего вывода применительно ко всем положениям, выносимым на защиту, автором выявлена существенная роль участников экономической деятельности в создании норм предпринимательского права, которое становится возможным благодаря сочетанию публично-правовых и частноправовых начал в правовом регулировании деятельности и учету интересов хозяйствующих субъектов, гражданского общества и государства в целом.

Теоретическое и практическое значение диссертационного исследования.

Теоретическое значение работы заключается в системном анализе источников предпринимательского права современной России. Рассматриваются целостность системы и взаимосвязь каждого источника предпринимательского права России. Выводы и предложения, достигнутые в процессе написания диссертации, позволяют внести большую ясность в теоретические вопросы: о месте предпринимательского права в системе права, предмете и методах правового регулирования предпринимательских отношений,

а также о формах и степени регулирования общественных отношений нормами предпринимательского права.

Практическое значение диссертационного исследования состоит в устранении ряда доктринальных противоречий касательно целостности научной предпринимательно-правовой (хозяйственно-правовой) концепции правового регулирования экономики. В условиях многообразия несогласованных между собой положений нормативных правовых актов становится возможным и необходимым разрабатывать кодифицированные акты о предпринимательстве (например, Предпринимательский кодекс, Закон о предпринимательских объединениях и т.д.). Представленная работа содержит анализ научных позиций правоведов, судебной практики и позволяет сформировать единообразные правовые подходы по вопросам правового положения субъектов экономической деятельности, форм предпринимательства, регулирования отдельных сфер экономики и т.д.

Значение диссертационного исследования также состоит в возможности использования выводов в правоприменительной практике, научной и образовательной деятельности. Анализ источников предпринимательского права позволяет устранить противоречия в использовании правовых норм в части их конкуренции и коллизии между собой, а также создать предпосылки для разработки и принятия необходимых экономике нормативных правовых актов.

Педагогическая польза работы заключается в системном анализе источников предпринимательского права, позволяющем в дальнейшем более глубоко изучить данный вопрос и преподавать дисциплину предпринимательского права в российских вузах. Работа поможет активно участвовать в ряде теоретических и научно-практических дискуссий (конференций, круглых столов и семинарах).

Достоверность, апробация и внедрение результатов исследования.

Достоверность полученных научных результатов обеспечивается использованием основных отечественных концепций по вопросам изучаемой

проблематики и современными методами исследования. Итоговые результаты работы, изложенные в заключении, соотносятся с целью и задачами, сформулированными автором исследования.

Научные положения и выводы, сформулированные в диссертации, подкреплены сложившейся судебной практикой, раскрытой в рамках настоящего исследования.

Достоверность исследования обеспечивается не только обработкой большого текстового материала, но и использованием методики комплексного исследования.

Настоящая диссертация подготовлена, обсуждена и одобрена на кафедре предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Научно-практические результаты проведенного исследования были апробированы в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Институте государства и права Российской академии наук, Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Российском государственном университете правосудия. Результаты работы изложены в монографиях, пособиях, методических указаниях и научных статьях.

Выводы диссертации использовались при подготовке нормативных правовых и локальных нормативных актов. Автором сделаны доклады и принято участие в ряде научно-практических конференций и круглых столов в Московском государственном юридическом университете им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Институте государства и права Российской академии наук, Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, Российском государственном университете правосудия, Московской академии экономики и права и Российском государственном гуманитарном университете, в том числе XIII Международной научной конференции «Мониторинг законодательства и правоприменительной практики: оценки, предложения, прогнозы» (Москва, Институт экономики, управления и права РГГУ, 18 апреля 2013 г.), круглом

столе «Актуальные проблемы корпоративного права» (Москва, Совет Федерации Федерального Собрания РФ, 4 июня 2013 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Конституция России и отраслевое законодательство» (Москва, ИГП РАН, 2 декабря 2013 г.); III Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Право и Бизнес: современные проблемы предпринимательского (хозяйственного) права» (Москва, ИГП РАН, 28 апреля 2014 г.), IV Международной научно-практической конференции «Конвергенция частного и публичного права: первые итоги модернизации российского законодательства и перспективы его развития» (Москва, Московская академия экономики и права, 30 мая 2014 г.), круглом столе «Медиация в современной правовой практике: возможности и перспективы» (Москва, МГЮА имени О. Е. Кутафина, 23 сентября 2014 г.), круглом столе «Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности» (Москва, МГЮА имени О. Е. Кутафина, 2 апреля 2015 г.), IV Ежегодной международной научно-практической конференции «Право и Бизнес: конвергенция частного и публичного права в регулировании предпринимательской деятельности» (Москва, Московская академия экономики и права, 4 июня 2015 г.), круглом столе «Использование договорных конструкций в российском корпоративном праве» (Москва, МГУ, 8 декабря 2015 г.), круглом столе «Использование институтов иностранного права в российском законодательстве и юридической практике: проблемы гармонизации» (Москва, МГЮА имени О.Е. Кутафина, 6 апреля 2016 г.), V Ежегодной международной научно-практической конференции «Право и Бизнес: инновационные подходы в правовом регулировании предпринимательской деятельности» (Москва, РПА Минюста России, 3 июня 2016 г.) и др.

Концептуальные положения диссертации отражены в результатах научно-исследовательской работы автора по проектам Министерства образования и науки Российской Федерации – НИР «Государственное регулирование экономической деятельности в условиях членства России в ВТО, Евразийском

экономическом сообществе и Таможенном союзе» (2013 г.) и НИР «Единство и дифференциация саморегулирования предпринимательской деятельности» (2014 г.).

Положения диссертации внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» по курсу «Российское предпринимательское право». Результаты исследования обсуждались представителями федеральных органов государственной органов власти, судейского сообщества (судьями Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Арбитражного суда города Москвы), студентами, магистрантами, аспирантами и докторантами высших учебных заведений.

Структура работы.

Цель и задачи исследования, последовательность и логика предопределили структуру диссертации: введение, пять глав, объединяющих двадцать один параграф, заключение и список используемой литературы, нормативных правовых актов и актов судебных органов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертационного исследования обоснована актуальность темы представленной работы, раскрыта степень научной разработанности проблемы, сформулированы цели и задачи, объект и предмет исследования, раскрыта его методология. Охарактеризованы эмпирическая, теоретическая и нормативная основы, научная новизна работы, перечислены положения, выносимые на защиту. Раскрыта теоретическая и практическая значимость диссертации, приведены сведения об апробации исследования.

Глава 1 «Источники предпринимательского права: понятие, классификация и система» состоит из пяти параграфов и посвящена общим вопросам рассматриваемой проблематики.

В параграфе 1 «Понятие «источник предпринимательского права» приводится обзор научных подходов к раскрытию понятия «источник права». Затем диссертантом определяется круг регулируемых источниками предпринимательского права общественных отношений. При этом автор придерживается позиции «третьей школы» хозяйственного права, согласно которой в состав общественных отношений входят отношения по осуществлению предпринимательской и иной экономической деятельности, регулированию данной деятельности, а также внутрихозяйственные отношения.

В результате проведенного анализа автором предлагается собственное толкование понятия «источник предпринимательского права» как основы (фактора) формирования, выражения и закрепления норм права, регулирующих предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

Автором отграничивается источник от формы предпринимательского права. Под формой предпринимательского права предлагается понимать способ внутренней организации и внешнего выражения (закрепления) норм о предпринимательской и иной экономической деятельности.

В параграфе 2 «История развития правового регулирования предпринимательства в России» рассматривается история развития норм права, регулирующих отношения по осуществлению торгово-ремесленной, хозяйственной и предпринимательской деятельности.

Процесс развития предпринимательского права в России разделяется на три периода: досоветский, советский и постсоветский.

Первый период – досоветский разделен два этапа развития торгового права: древнерусский, начало которому было положено с образования Древней Руси вплоть до Петра I (X – конец XVII века), и затем имперский, завершившийся Октябрьской революцией (1917 г.).

Во втором периоде – советском имели место становление и развитие хозяйственного права. Данный период начинается после Октябрьской революции 1917 года и завершается перестройкой 80-х гг. XX века. Хронология развития хозяйственного права позволяет условно разделить данный период на следующие этапы: военный коммунизм (революционные годы), новая экономическая политика (НЭП), сталинские годы, хрущевская оттепель, период застоя, перестройка и распад СССР.

Третий период – современный (постсоветский), рассматривается диссертантом как период развития источников предпринимательского права после перестройки по наши дни.

В параграфе 3 «Классификация источников предпринимательского права» раскрывается многообразие форм предпринимательского права, регулирующих предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

Диссертантом классифицируются источники предпринимательского права с учетом таких критериев, как способ выражения и закрепления (формирования) норм права; уровень принятия норм права и территория действия; юридическая сила; период действия; территория (дислокация) применения; адресат; сфера экономического сектора; субъекты нормотворчества и др.

Основной задачей исследования в данном параграфе стало раскрытие многоуровневой и дифференцированной системы источников права, регулирующих предпринимательские отношения.

Параграф 4 «Система источников предпринимательского права» посвящен внутренней организации и структуре системы источников предпринимательского права.

Анализ системы источников предпринимательского права позволил сделать вывод о единстве и дифференциации данной системы, соподчиненности и связанности норм права, регулирующих порядок осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Система источников предпринимательского права разделяется на международную и внутреннюю части национального права.

Диссертантом выделяются общая и особенная части системы источников предпринимательского права. Общую часть составляют следующие нормы, определяющие общие положения о субъектах экономической деятельности; формы предпринимательства (индивидуальная и коллективная; государственно-частное партнерство и др.) и требования, предъявляемые к экономической деятельности; правовой режим имущества субъектов экономической деятельности; приватизация государственных и муниципальных предприятий; предпринимательско-правовые обязательства, в том числе предпринимательские договоры; ответственность в предпринимательских отношениях; расчеты в предпринимательской деятельности; формы правового регулирования экономической деятельности: государственное регулирование (антимонопольное, техническое, валютное, тарифное, ценовое и т.д.) и саморегулирование; государственная поддержка предпринимательства (малый и средний бизнес, гарантии и льготы в предпринимательской деятельности и т.д.); особые экономические зоны и зоны территориального развития; правовые основы учета и отчетности результатов экономической деятельности (порядок, принципы и форма ведения бухгалтерского и налогового учета и отчетности); организация правовой работы у субъекта предпринимательства.

Особенная часть посвящена правовому регулированию отдельных сфер экономической деятельности (с учетом статуса участников рынка и правового режима осуществления конкретного вида деятельности). В частности, выделяются деятельность в области промышленного производства (добыча полезных ископаемых, обрабатывающее производство, обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха, водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, а также ликвидация загрязнений), инвестиционная, строительная, инновационная, транспортная, финансовая (в том числе кредитная), внешнеэкономическая, торговая, сельскохозяйственная, аудиторская, оценочная, деятельность в области связи, автомобиле- и судостроения и в иных сферах экономики.

Глава 2 «Нормы международного права, регулирующие предпринимательские отношения в России» состоит из четырех параграфов и посвящена международной составляющей системы источников права, регулирующих вопросы предпринимательской деятельности в России.

В параграфе 1 «Общие положения о нормах международного права» диссертантом исследуются существующие подходы при определении соотношения норм международного права с национальным: монистический и дуалистический. Разделяется монистический подход, который исходит из единства международного и внутреннего правопорядка и взаимопроникновения норм данных подсистем. Неразрывность внутренней и международной частей правовой системы продиктовано интересами самого государства.

Нормы международного права разделяются на регулирующие экономическую деятельность хозяйствующих субъектов и определяющие правовое положение международных организаций. В зависимости от предмета регулирования – предпринимательно-правовых отношений нормы международного права делятся на регулирующие отдельные виды экономической деятельности и общие вопросы контроля и координации торговли.

Рассматриваемые нормы права закрепляются в следующих формах: общепризнанные принципы международного права, общепризнанные нормы международного права, международные договоры и международные обычаи. Диссертантом отмечаются нормативные свойства отдельных решений и распоряжений органов международных организаций как о пятой форме международного права.

Отмечается различный порядок присоединения России к международным договорам и ставится вопрос о юридической силе отдельных видов договоров. В связи с этим предлагается признавать приоритет норм международного права перед внутренним только в отношении «одноуровневых» источников права. Например, международный договор, ратифицированный федеральным законом, обладает большей юридической силой, чем внутренние российские законы. В

случае присоединения к международному договору посредством Указа Президента РФ такие договоры обладают приоритетом только в отношении актов Президента РФ и Правительства РФ исключая при этом законы.

В параграфе 2 «Общепризнанные принципы и нормы международного права о предпринимательстве» исследуются одноименные формы права, регулирующие предпринимательские отношения.

Общепризнанными принципами международного права считаются основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом, отклонение от которых недопустимо. Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного.

Диссертантом подчеркивается, что в ряде российских законов отсутствует упоминание в качестве источников права общепризнанных принципов и норм международного права (например, ст. 13 АПК РФ). Вместе с тем, раскрывается их регулирующее значение, в том числе в сфере осуществления предпринимательской деятельности (ст. 308.8 АПК РФ).

В сфере предпринимательства исследуются, в частности, общепризнанный принцип *свободы договора, закрепленный* в статьях 1 и 421 Гражданского кодекса РФ, а также особенности его применения в судебной практике (на примере постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах»). Анализируется принцип *эстонпель* как лишение лица права (запрет) ссылаться на недействительность договора (сделки), если из поведения данной стороны следует, что своими действиями она признала действительность обязательства (п. 5 ст. 166 Гражданского кодекса РФ).

Среди общепризнанных норм международного права диссертантом исследуются такие международно-торговые нормы, как *свобода передвижения товаров и свобода конкуренции; признание прекратившим существование отделения* (филиала, представительства) корпорации в стране *в случае*

прекращения деятельности корпорации в стране ее места регистрации (инкорпорации). При исследовании указанных норм приводятся примеры судебной практики.

В параграфе 3 «Международные договоры, устанавливающие нормы предпринимательского права в России» диссертантом разделяется позиция правоведов о целесообразности разграничения двух видов международных договоров: *нормоустанавливающие (нормообразующие) договоры* и *договоры-сделки*, при этом последние не относятся к источникам права.

Среди рассматриваемых источников права, регулирующих предпринимательские отношения, автор называет международные договоры, заключенные Российской Федерацией, а также заключенные СССР действующие международные договоры, в отношении которых Российская Федерация продолжает осуществлять международные права и обязательства СССР в качестве государства – правопреемника Союза ССР.

Диссертантом разделяются международные нормативные договоры официально опубликованные, не требующие издания внутригосударственных актов для применения (например, *Всеобщая декларация прав человека*), и подлежащие ратификации. Также в зависимости от субъекта, от имени которого заключаются договоры, исследуются: *межгосударственные договоры*, заключаемые от имени Российской Федерации; *межправительственные договоры*, заключаемые от имени Правительства Российской Федерации; *договоры межведомственного характера*, заключаемые от имени федеральных органов исполнительной власти или уполномоченных организаций.

Подчеркивается существенная роль международных договоров в сфере торговой деятельности с участием иностранных хозяйствующих субъектов (на примере Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов, Международной конвенции об унификации некоторых правил о коносаментах, Конвенции о международных автомобильных перевозках пассажиров и багажа и других актов).

Раскрываются отдельные этапы и элементы международной евразийской

интеграции, завершившейся подписанием государствами-участниками Договора о Евразийском экономическом союзе и продолжившейся гармонизацией внутригосударственного права России с нормами евразийского права.

В параграфе 4 «Международные обычаи в предпринимательстве» исследуются характеристики и особенности регулирующего воздействия международных обычаев при осуществлении хозяйствующими субъектами предпринимательской и иной экономической деятельности.

Разграничиваются *межгосударственные* и *гражданские международные обычаи*, при этом межгосударственные обычаи применяются государствами в публично-правовых отношениях, а гражданские – в гражданских и предпринимательских отношениях. Также международные обычаи могут иметь *письменную* либо *неписаную* формы. Международные обычаи отграничиваются от *международных обыкновений*.

Исследуется правовая природа обычая как источника права, созданного самими участниками экономической деятельности («*lex mercatoria*»).

Раскрываются отдельные примеры действующих в предпринимательстве международных обычаев, таких как Международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс 2010», Унифицированные правила по инкассо, Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов (UCP 600), Унифицированные правила для межбанковского рамбурсирования по документарным аккредитивам URR, Унифицированные правила поведения для обмена торговыми данными по телесвязи (ЮНСИД/UNCID) и др.

Глава 3 «Нормативные правовые акты и нормативный договор, содержащие нормы предпринимательского права» состоит из пяти параграфов и посвящена двум формам предпринимательского права: нормативному правовому акту и нормативному договору.

Параграф 1 «Конституция России как основной источник предпринимательского права» раскрывает положения Конституции РФ, определяющие порядок ведения предпринимательской и иной экономической деятельности на территории Российской Федерации.

Анализируется конституционное разграничение законотворческой компетенции между Российской Федерацией и ее субъектами в части законодательства о предпринимательской деятельности. Отмечается, что нормы законодательства о предпринимательстве, устанавливающие правовые основы единого рынка, финансового, валютного, кредитного, таможенного регулирования, недропользования, охраны окружающей среды и многие другие вопросы, находятся как в ведении Российской Федерации (ст. 71 Конституции РФ), так и совместном ведении Российской Федерации и субъектов Федерации (ст. 72 Конституции РФ). Такое положение дел подчеркивает особенности рынка, экономические границы которого и условия осуществления в его рамках предпринимательства должны учитывать интересы субъектов Федерации и государства в целом.

Раскрываются принципы правового регулирования предпринимательства в России и принципы предпринимательского права в целом, заложенные в положениях Конституции РФ (законность, свобода экономической деятельности, свобода конкуренции и ограничение монополий, плюрализм и равная защита всех форм собственности, единое экономическое пространство, сочетание частноправовых и публично-правовых начал предпринимательства, государственное регулирование предпринимательства).

Подчеркивается роль Конституции РФ как акта прямого действия в сфере российского предпринимательства. Выделяется основная цель действия рассматриваемого источника права: обеспечение развития экономики и финансового суверенитета страны, стабилизация финансовой системы государства, регулирование экономики, защита прав участников рынка и потребителей, а также экологическая безопасность окружающей природной среды.

В параграфе 2 «Федеральное законодательство о предпринимательстве» исследуется система законов, регулирующих предпринимательскую деятельность. Автор придерживается позиции, согласно которой термин «законодательство» следует использовать как совокупность

законов, а не как собирательное понятие, включающее в себя все существующие источники отрасли права. Вместе с тем, диссертантом допускается включение в понятие «российское предпринимательское законодательство», помимо собственно законов, актов высшей юридической силы. Таким образом, российское законодательство в сфере предпринимательства образуют: Конституция РФ, законы РФ о поправках в Конституцию РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, конституции (уставы) субъектов РФ, законы субъектов РФ.

Федеральное законодательство России предлагается разделить на кодифицированные и некодифицированные законы.

Некодифицированные федеральные законы возможно разделить на шесть групп, среди которых регулирующие (устанавливающие):

- правовое положение отдельных субъектов права;
- предпринимательскую (хозяйственную) деятельность в целом и гарантии ее осуществления;
- конкретный вид экономической деятельности (в определенной сфере);
- статус субъектов права и их экономическую деятельность;
- правовой режим объектов предпринимательно-правовых отношений;
- предпринимательно-правовые обязательства.

Подобное деление предпринимательского законодательства весьма условно и предлагается лишь для наглядности изучения материала.

Огромный массив законов, регулирующих экономическую деятельность, говорит об оправданности идеи принятия Предпринимательского кодекса России, учитывая успешный опыт использования подобных кодифицированных актов (предпринимательских, хозяйственных либо торговых кодексов) зарубежными странами (Австрия, Германия, Франция, Казахстан, Украина и др.).

Параграф 3 «Подзаконные акты федерального уровня в системе норм, регулирующих предпринимательскую деятельность» посвящен

подзаконным актам, являющимся важнейшей составляющей системы регулирования предпринимательства в России.

В российском праве выделяются следующие подзаконные нормативные правовые акты в сфере предпринимательской деятельности:

- акты, принятые *во исполнение положений законов*;
- акты, принимаемые государственными органами *в рамках своей компетенции* – дискреционные полномочия.

Диссертант считает важнейшим в методологическом плане деление подзаконных актов, впрочем, как и любых нормативных правовых, на основные, производные, вспомогательные и дополнительные (ст. 6 проекта Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», 2014 г.). Основные акты имеют самостоятельное правовое значение. Производными являются акты, утверждаемые другими нормативными актами (например, правила, положения, инструкции, регламенты). Вспомогательными актами разъясняются, изменяются и отменяются другие нормативные правовые акты. Дополнительными актами конкретизируются положения основного акта.

Все подзаконные акты федерального уровня разделяются на нормативные и индивидуальные. Нормативные подзаконные акты, в отличие от индивидуальных, содержат правила поведения участников общественных отношений, рассчитаны на неоднократное применение и адресованы неопределенному кругу лиц. Вместе с тем, обращается внимание на нормативное свойство ряда распоряжений Президента РФ или посланий Президента РФ Федеральному Собранию РФ, в частности, в сфере регулирования предпринимательской деятельности.

Рассматриваются акты федеральных органов исполнительной власти о предпринимательстве, регулирующие до мельчайших подробностей порядок ведения предпринимательской и иной экономической деятельности.

Федеральное подзаконное правотворчество характеризуется как эффективный, оперативный и необходимый регулятор экономической деятельности.

Параграф 4 «Нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации о предпринимательстве» раскрывает региональное правотворчество, составляющее немаловажную часть источников предпринимательского права. Исследуются требования к региональным актам, в числе которых соответствие их положений федеральному законодательству.

С учетом ограничения по объему исследования диссертантом затрагиваются отдельные аспекты, сферы и виды экономической деятельности, регулируемые региональными актами (в частности, публично-частное партнерство, инвестиции и инновации, малое и среднее предпринимательство, туристская деятельность).

Компаративный подход к изучению региональных актов позволил выявить закономерности и потребности отдельных регионов России. Анализ актов субъектов Федерации следует использовать в процессе федерального нормотворчества. Региональный правовой режим в системе норм предпринимательского права является существенным регулятором экономической деятельности и эффективно развивает общероссийский рынок.

В параграфе 5 «Нормативный договор в сфере предпринимательства (общие положения)» дается характеристика нормативному договору как особому источнику регулирования предпринимательских отношений. Выделяются международные, внутригосударственные, административные, гражданско-правовые и трудовые нормативные договоры.

В рассматриваемом параграфе исследуются внутренние (внутригосударственные) нормативные договоры, регулирующие экономические отношения, в частности конституционные и федеративные, административные, а также коллективные договоры и соглашения. Международные и корпоративные договоры составляют предмет других параграфов настоящего исследования.

Раскрывается роль административных нормативных договоров, определяющих отношения между органами исполнительной власти и обеспечивающих их функционал в системе государственного управления, в том

числе в сфере регулирования экономической деятельности. Анализируется регулирующее воздействие коллективных договоров и соглашений по отдельным вопросам предпринимательской деятельности.

В результате данного анализа выявляется публичный характер такого договорного нормотворчества, наряду с его частными аспектами, как и любой сделки (как автономии воли сторон), что свидетельствует о необходимости более глубокого изучения природы подобных договоров в сфере предпринимательства.

Глава 4 «Правовые обычаи. Локальные источники регулирования предпринимательских отношений» состоит из четырех параграфов, посвящена правовым предпринимательским обычаям, а также актам локального нормотворчества.

В параграфе 1 «Общие положения о российских правовых обычаях в предпринимательском праве» дается обзор научным позициям относительно правовой природы правового обычая как одного из старейших источников права.

Раскрывается термин «правовой обычай», под которым признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе.

Приводится классификация правовых обычаев. Так, обычаи в зависимости от территории их возникновения и применения бывают международные, национальные, региональные и локальные. В зависимости от сферы (отрасли) хозяйственной деятельности выделяются: *торговые, финансовые, транспортные, портовые (морские, речные), банковские* и иные предпринимательские обычаи. По *форме закрепления* обычаи могут быть писаными и неписаными (незафиксированными в определенных документах). При этом во всех случаях обычаи имеют одинаковую юридическую силу (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25).

Предпринимательские обычаи занимают особое место в системе источников предпринимательского права. Правовые обычаи, несмотря на их субсидиарный характер, наряду с законодательством являются необходимой формой права, вырабатываемой самими субъектами предпринимательства. В связи с этим видится целесообразным постоянно изучать и систематизировать данные нормы права, учитывать их содержание в нормотворческой деятельности, что позволит говорить о справедливом предпринимательском правопорядке.

В параграфе 2 «Локальный правовой обычай как источник регулирования предпринимательских отношений» раскрывается содержание данной формы права с учетом ее локального уровня применения.

Выделяются следующие признаки локальных правовых обычаев:

- рассчитаны на неоднократное применение;
- сфера их применения ограничена рамками деятельности конкретного хозяйствующего субъекта;
- адресованы неопределенному кругу лиц, участвующих в производственно-хозяйственных и корпоративных отношениях (внутренним и внешним участникам);
- универсальны и формируются поведением участников отношений, а также адаптированы к конкретному хозяйствующему субъекту;
- санкционированы и обеспечиваются государством;
- должны соответствовать положениям законодательства.

Предлагается отличать правовые обычаи от обыкновений и заведенного порядка (хозяйственной практики сторон), последние из которых не могут рассматриваться в качестве источника права и не обладают свойством нормативности, а лишь констатируют сложившийся порядок исполнения предпринимательно-правовых обязательств участниками правоотношений.

Рассматриваются отдельные виды локальных обычаев (производственные и корпоративные). Производственные обычаи (производственно-хозяйственные обычаи, «производственные привычки») складываются в процессе работы

конкретной организации. Определяющим критерием для производственного обычая является сфера деятельности хозяйствующего субъекта. Корпоративные отношения, так же как и производственные, подчинены *корпоративным правовым обычаям*, регулирующим корпоративные процедуры в организации. Видится правильным отличать корпоративные обычаи от *обычаев корпорации*. Если корпоративные обычаи регулируют сферу реализации корпоративных прав участников корпорации и производных от них отношений, то обычаи корпорации являются родовым понятием, включающим в себя все действующие обычаи в организации.

Диссертантом в качестве локального корпоративного обычая предлагается признавать *корпоративные кодексы* – свод правил и принципов деловой этики (морально-этических и деловых норм), регулирующих поведение участников и сотрудников корпорации, а также корпоративные процедуры, связанные с управлением, участием и деятельностью корпорации. Они могут обозначаться как «корпоративный кодекс», «кодекс корпоративного управления», «кодекс корпоративного поведения», «кодекс деловой этики», «корпоративный кодекс работников» и иным образом.

Локализация правовых обычаев рамками хозяйствующего субъекта и адаптация их регулирующего воздействия к потребностям последнего доказывают неизбежность и объективную потребность в их существовании. Дальнейшее развитие системы норм, регулирующих предпринимательские отношения, должно выстраиваться с учетом систематизации положений рассмотренных локальных обычаев.

В параграфе 3 «Локальный нормативный акт: понятие и виды» раскрывается содержание локальных нормативных актов, устанавливающих правила поведения участников отношений в пределах хозяйствующего субъекта (субъекта предпринимательства), действующих постоянно (непрерывно) и рассчитанных на многократное применение.

Выделяются определяющие особенности и признаки локальных нормативных актов:

- простота принятия и отсутствие формализации процесса их принятия;
- отсутствие требований по их опубликованию в официальных периодических печатных изданиях;
- обязательность их исполнения и применения в рамках деятельности конкретного хозяйствующего субъекта;
- многократность применения на локальном уровне. Нормы актов локального нормотворчества подлежат соблюдению постоянно на протяжении всего срока их действия;
- отражение задач и экономической политики конкретного хозяйствующего субъекта;
- требование соответствия действующему законодательству.

Локальные акты регулирования классифицируются в зависимости от субъектов нормотворчества на принятые собственниками хозяйствующего субъекта (например, высшим органом корпорации – общим собранием участников либо акционеров) или уполномоченными органами (советом директоров, исполнительным органом и др.).

В зависимости от срока действия выделяются бессрочные и срочные локальные нормативные акты. Большинство локальных актов бессрочные (например, устав), не предполагающие ограничение периода их действия. Однако встречаются случаи принятия локальных нормативных актов срочного характера (например, положение об обособленном структурном подразделении на период выполнения бизнес-проекта по строительству промышленного объекта в другом регионе).

По кругу отношений, регулируемых локальными нормативными актами, выделяются: корпоративные (например, положение об исполнительном органе, о ревизионной комиссии), трудовые (например, правила внутреннего трудового распорядка) и иные акты. Данное деление весьма условно, поскольку ряд локальных актов является одновременно источником регулирования и корпоративных, и трудовых отношений (например, устав). Кроме того, ряд лиц

одновременно выступает участниками корпоративных и трудовых отношений, то есть обладает двойственным статусом (например, генеральный директор).

Основными формами выражения (закрепления) локальных нормативных актов, регулирующих предпринимательские отношения, являются: устав; положение об обособленном структурном подразделении (филиале, представительстве и иных обособленных структурных подразделениях); положение о порядке выплаты дивидендов (прибыли); положение об органах управления организации; положение об информационной политике; положение об охране конфиденциальной информации; положение о коммерческой тайне; правила внутреннего трудового распорядка; положение об оплате труда и премировании; правила и инструкции по охране труда; график сменности, график отпусков; положение о персональных данных работников; перечень должностей работников с ненормированным рабочим днем; локальный нормативный акт о разделении рабочего дня на части; штатное расписание и иные акты.

Отмечая особый характер внутренних, в том числе корпоративных, актов юридического лица, следует отметить, что они, в первую очередь, регулируют уже существующие (сложившиеся) отношения в организации (корпоративные, производственные, трудовые и иные).

В условиях развития саморегулирования в России значительную часть актов стали составлять нормативные акты саморегулируемых организаций, которые можно разделить на нормативные и индивидуальные правовые акты.

В параграфе 4 «Локальные нормативные договоры. Корпоративные договоры» диссертант исследует локальные нормативные договоры, встречающиеся на практике, а также раскрывает особую правовую природу корпоративных договоров.

Диссертантом предлагается использовать дефиницию «организационно-управленческие договоры» в качестве обозначения «корпоративных», «внутренних», «управленческих» и иных договоров, регулирующих поведение участников общественных отношений по учреждению (созданию) субъектов

предпринимательства, изменению их правового статуса (реорганизации, ликвидации), а также определяющих структуру органов и модели их управления.

Среди форм нормативных договоров автором рассматриваются:

- соглашения участников предпринимательских объединений: договор участников банковского холдинга или банковской группы, договор простого товарищества об образовании страхового пула, договор инвестиционного товарищества;

- договоры об учреждении (создании) организаций: договор о создании акционерного общества, договор об учреждении общества, учредительный договор хозяйственного товарищества;

- договоры о реорганизации организаций (например, договор о слиянии, договор о присоединении);

- корпоративные договоры: акционерное соглашение, договор об осуществлении прав участников;

- смешанные договоры с элементами договора об учреждении и корпоративного договора (например, соглашение об управлении партнерством);

- иные организационно-управленческие договоры (в том числе договоры кредиторов и иных третьих лиц с участниками хозяйственных обществ).

Указанные договоры выступают локальными источниками регулирования организационно-управленческих отношений.

Корпоративный договор признается источником регулирования корпоративных отношений – нормативным договором локального уровня. Предметом корпоративного договора выступает корпоративное управление. Корпоративные договоры рассматриваются в качестве инструмента корпоративного управления.

Глава 5 «Акты органов судебной власти как источник регулирования предпринимательских отношений» состоит из четырех параграфов, в которых исследуется правовая природа судебного нормотворчества.

В параграфе 1 «Общие положения о судебных актах. Судебная практика» диссертантом разделяются понятия «судебный прецедент», «судебный акт», «судебная практика», «правовой подход судов по схожим делам», «судебное право», «судебное нормотворчество» и другие дефиниции, используемые при рассмотрении данной проблематики.

Диссертантом раскрываются существующие научные подходы относительно судебного нормотворчества. Автором разделяются следующие доводы в поддержку судебного нормотворчества: заимствование Россией зарубежного опыта и правовых институтов (категорий) адаптируется с помощью судебной практики; устранение правовой неопределенности при толковании норм с учетом существа конкретных отношений и развития общественных отношений; создание «новых» норм права либо придание нового смысла существующим нормам права.

Обоснованность судебного нормотворчества доказывается следующим:

- судебные органы в процессе отправления правосудия испытывают потребность в единых подходах в толковании и применении российского права;
- законы не могут детально (до мельчайших подробностей) регулировать общественные отношения;
- только суд в процессе рассмотрения дела (конкретных споров) может установить фактические обстоятельства и действительную цель иска, в том числе наличие злоупотребления правами;
- создание судебной практики происходит не в силу закрепленной за судом компетенции, а по воле участников гражданского и предпринимательского оборота, посредством обращения в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав.

Выделяются следующие акты российских судов, формирующие судебную практику:

- акты конституционных и уставных судов по результатам рассмотрения заявления (жалобы) либо запроса (решения, заключения и определения);
- акты арбитражных судов и судов общей юрисдикции по конкретному

делу (решения, определения и постановления);

- акты пленумов высших судов с разъяснениями по вопросам судебной практики (постановления, информационные письма, обзоры и т.д.).

Обращается внимание на правовой тренд – *единообразие судебной практики*, свидетельствующий о том, что акты судов различного уровня не едины в правовых подходах. В связи с этим признание судебной практики (неидентичной в подходе) источником права можно поставить под сомнение, поскольку не всегда соблюдается принцип правовой определенности.

В параграфе 2 «Правовая природа актов Конституционного Суда Российской Федерации» диссертантом сосредоточено внимание на оценку правовой природы актов конституционного судопроизводства и их регулирующем значении в сфере осуществления предпринимательской деятельности.

Отнесение рассматриваемых актов к числу источников права становится привычным делом для практикующих юристов, ибо каждый акт Конституционного Суда РФ рассматривается в качестве источника права.

Исследуются итоговые решения Конституционного Суда РФ:

- постановления (дела о соответствии Конституции РФ; споры о компетенции; проверка конституционности закона, подлежащего применению соответствующим судом в конкретном деле; толкование Конституции РФ и т.д.);

- заключения (по существу запроса о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента Российской Федерации в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления);

- определения (акты, принимаемые в ходе осуществления конституционного судопроизводства).

В качестве наглядных примеров проводится анализ проверки конституционной юстицией отдельных норм корпоративного законодательства (применительно к исполнительному органу управления корпорации; к вопросу об ответственности в корпоративных отношениях; к вопросу об определении

выкупной стоимости акций корпорации и ликвидации корпорации).

Проведенный анализ отдельных примеров судебной практики Конституционного Суда РФ свидетельствует о том, что конституционная юстиция на современном этапе позволяет обеспечить справедливую защиту прав всех участников экономических отношений, а также способствует развитию предпринимательства в стране.

В параграфе 3 «Акты судов общей юрисдикции и арбитражных судов в составе судебной практики в сфере предпринимательства» дается краткая характеристика итогов реформирования арбитражных судов, в результате которого Высший Арбитражный Суд РФ был упразднен, а вопросы осуществления правосудия, отнесенные к его ведению, переданы Верховному Суду РФ. Данные изменения позволили обеспечить выполнение задачи единообразия судебной практики. Затем приводится статистика экономического судопроизводства.

Далее диссертантом дается обзор некоторых актуальных проблем практики применения норм процессуального и материального права, в том числе, по вопросам компетенции арбитражного суда (подведомственности и подсудности), правового положения «материальных» и «процессуальных» истцов, предмета и предела доказывания.

Особое внимание уделяется электронному правосудию и электронному документообороту, которые способствуют формированию единой судебной практики по однотипным делам в сфере осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

В завершение данного параграфа делается вывод о гибкости судебной практики. Потребуется многие годы для абсолютного доктринального и законодательного признания судебной практики источником права. Тезис о необходимости судебного нормотворчества и об отсутствии нарушения системы распределения (разделения) власти будет доказан временем, поскольку отечественные правоведы вынуждены будут согласиться с тем, что российская

правовая система самобытна, несмотря на заимствование отдельных элементов романо-германской и англосаксонской систем права.

В параграфе 4 «Акты международных судов по спорам, вытекающим из экономической деятельности. Третейское разбирательство» раскрываются правовая природа и особенности международного судопроизводства, осуществляемого международными судами, образованными в рамках всемирной либо региональной интеграций (Международным судом ООН, Европейским судом по правам человека, Экономическим судом СНГ, Судом Евразийского экономического союза, Международным трибуналом по морскому праву, Органом по разрешению споров в системе ВТО и другие).

Диссертантом обращено внимание на то, что уважение и доверие к актам международных судов строятся на принципе взаимности. Признание и исполнение актов международного суда возможно только в случае, если при его вынесении учитывалось национальное право страны, в том числе ее правовая доктрина.

Далее в параграфе дается характеристика правового статуса и компетенции отдельных международных судов. В результате делается вывод о том, что судебная практика международных судов должна абстрагироваться от политических факторов, влияющих на ее формирование. Единообразие международной судебной практики должно протекать в правовом русле с учетом публичных интересов стран-участниц международных интеграций, в рамках которых создаются судебные учреждения.

Затрагивается проблематика развития третейского разбирательства. Выделяются два вида третейских судов, первый из которых образуется для разрешения конкретного спора, второй – постоянно действующий третейский суд, образуемый при юридическом лице.

Диссертантом ставится под сомнение признание судебной третейской практики в качестве источника права по следующим основаниям. Во-первых, как таковой структурированной системы третейских судов не существует и каждый третейский суд действует самостоятельно. Во-вторых, у третейских

судов в России отсутствует системный подход в обобщении и согласовании правовых позиций, в выработке рекомендаций по вопросу применения норм действующего законодательства, что также препятствует утверждению тезиса о наличии у актов третейских судов нормативного свойства.

В заключении диссертационного исследования подведены его итоги, обозначены побочные результаты исследования и определены новые научные задачи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итогом диссертационного исследования явилась разработка целостной концепции системы источников предпринимательского права в России, основанной на многообразии форм предпринимательского права, образующих единую структуру, сочетающую в себе частноправовые и публично-правовые начала. Дана оценка факторам, влияющим на формирование системы источников предпринимательского права. Приводится периодизация истории развития источников предпринимательского (торгового, хозяйственного) права. Определен баланс государственного регулирования и саморегулирования деятельности хозяйствующих субъектов.

Диссертантом предлагается оригинальное толкование категорий «источник» и «форма» предпринимательского права, при котором расширяется привычное понимание предпринимательской деятельности.

По результатам исследования отмечается гармонизация норм российского предпринимательского права с нормами международного экономического права в динамике с международными интеграционными процессами. Предлагается переосмыслить степень регулирующего воздействия отдельных источников предпринимательского права. Раскрывается соотношение федерального и регионального уровней действия нормативных правовых актов с учетом географических, исторических и этнических особенности нашей страны.

Аргументированы целесообразность и объективная необходимость участия хозяйствующих субъектов в нормотворческом процессе. Предложены пути кодификации предпринимательского законодательства. Выявлена роль

локального нормотворчества и судебной практики при формировании системы источников предпринимательского права.

С учетом предмета исследования, многообразия форм предпринимательского права, рукотворности системы источников предпринимательского права диссертантом предложены новые научные задачи и перспективные направления исследования по теме. В частности, речь идет о создании Концепции развития российского предпринимательского законодательства, возвращении к идеям разработки Предпринимательского кодекса России, дополнительному исследованию правовой природы кодексов корпоративного управления, корпоративных договоров и других форм права. Отдельным направлением исследования может также выступить проблематика правовой оценки публичных интересов при регулировании предпринимательских отношений.

Основные опубликованные работы по теме диссертации

Монографии

1. Двадцать лет Конституции Российской Федерации: монография / Отв. ред. А.Г. Лисицын-Светланов. – М.: Норма, 2013. – 256 с. (22,5/0,2 п.л.).
2. Современное предпринимательское право: монография / Отв. ред. И.В. Ершова. – М.: Проспект, 2014. – 352 с. (22,0/4,1 п.л.).
3. Государственное регулирование экономической деятельности в условиях членства России во Всемирной торговой организации, Евразийском экономическом сообществе и Таможенном союзе / Отв. ред. И.В. Ершова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 288 с. (18,0/0,3 п.л.).
4. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: единство и дифференциация / Отв. ред. И.В. Ершова. – М.: Норма: Инфра-М, 2015. – 256 с. (16,0/0,6 п.л.).
5. Корпоративное право современной России: монография / В.К. Андреев, В.А. Лаптев. – М.: Проспект, 2015. – 240 с. (15,0/6,0 п.л.).
6. Корпоративное право современной России. 2-е изд., перераб. и доп. / В.К. Андреев, В.А. Лаптев. – М.: Проспект, 2017. – 352 с. (22,0/10,0 п.л.).
7. Лаптев В.А. Источники предпринимательского права в Российской Федерации. – М.: Проспект, 2017. – 304 с. (19,0/19,0 п.л.).
8. Предпринимательское право в XXI веке: истоки и перспективы: монография / под ред. С.С. Занковского, Н.И. Михайлова. – М.: Проспект, 2018. – 672 с. (2,3/42,0 п.л.).

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

9. Лаптев В.А. Совершенствование законодательства о корпорациях в России на современном этапе // Труды Института государства и права РАН, 2014. № 1. С. 90–104 (0,8 п.л.).

10. Лаптев В.А. Система источников предпринимательского права // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2014. № 6. С. 674–682 (0,7 п.л.).
11. Лаптев В.А. Акты саморегулируемых организаций как источник регулирования профессиональной и предпринимательской деятельности // Юрист. 2014. № 20. С. 35–41 (0,7 п.л.).
12. Лаптев В.А. Предмет современного предпринимательского права // Государство и право. 2015. № 3. С. 17–28 (1,2 п.л.).
13. Лаптев В.А. Правовое регулирование предпринимательства в России (исторический аспект) // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2015. № 4. С. 33–45 (0,9 п.л.).
14. Лаптев В.А. Понятие «источник предпринимательского права» // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2015. № 5. С. 44–54 (0,8 п.л.).
15. Лаптев В.А. Международные обычаи в предпринимательском праве // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 15–19 (0,4 п.л.).
16. Лаптев В.А. Конституция России как основной источник предпринимательского права // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2015. № 6. С. 39–47 (0,6 п.л.).
17. Лаптев В.А. Общепризнанные принципы и нормы международного права о предпринимательстве // Российская юстиция. 2015. № 8. С. 28–32 (0,5 п.л.).
18. Лаптев В.А. Классификация источников предпринимательского права // Предпринимательское право. 2015. № 3. С. 57–64 (0,6 п.л.).
19. Лаптев В.А. Решения судов в составе судебной практики: применение закона и принципа справедливости // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 10. С. 28–33 (0,5 п.л.).
20. Лаптев В.А. Нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации о предпринимательстве // Российская юстиция. 2015. № 11. С. 18–22 (0,5 п.л.).

21. Лаптев В.А. Подзаконные акты федерального уровня в системе норм, регулирующих предпринимательскую деятельность // Юрист. 2015. № 23. С. 11–17 (0,7 п.л.).

22. Лаптев В.А. Корпоративный договор в системе источников регулирования корпоративных отношений // Предпринимательское право. 2016. № 1. С. 23–31 (0,7 п.л.);

23. Лаптев В.А. Решения собраний и сделки: правовой режим и отличия // Юрист. 2016. № 2. С. 30–37 (0,7 п.л.).

24. Лаптев В.А. Нормативный договор в сфере предпринимательства // Гражданское право. 2016. № 3. С. 32–35 (0,5 п.л.).

25. Лаптев В.А. Источники регулирования предпринимательско-правовых отношений: тенденции и пути совершенствования // Государство и право. 2016. № 6. С. 52–60 (1,0 п.л.).

26. Лаптев В.А. Международные договоры, устанавливающие нормы предпринимательского права в России // Юридический мир. 2016. № 6. С. 51–56 (0,5 п.л.).

27. Лаптев В.А. Российские правовые обычаи в предпринимательстве // Право и экономика. 2016. № 2. С. 4–9 (0,5 п.л.).

28. Лаптев В.А. Нормы международного права о предпринимательстве: общие положения // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2016. № 3. С. 141–150 (0,6 п.л.).

29. Лаптев В.А. Федеральное законодательство о предпринимательстве: структура и регулятивная роль // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2016. № 12. С. 9–19 (0,7 п.л.).

30. Лаптев В.А. Локальные правовой обычай как источник регулирования предпринимательских отношений // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2017. № 4. С. 110–119 (0,6 п.л.).

Иные публикации

31. Лаптев В.А. Роль предпринимательского права для бизнеса в России // Приложение к журналу Предпринимательское право. 2012. № 2. С. 45–50 (0,5 п.л.).
32. Лаптев В.А. Конституция РФ как гарантия обеспечения корпоративных форм предпринимательства // URL: <http://www.igpran.ru/articles/3403/> (дата обращения 25.04.2013) (0,4 п.л.).
33. Лаптев В.А. Медицинская деятельность: правовая природа и источники правового регулирования // Медицинское право. 2013. № 3. С.15–18 (0,3 п.л.).
34. Лаптев В.А. Источники российского медицинского права // Правовые вопросы в здравоохранении. 2015. № 4. С.10–27 (1,2 п.д.).
35. Лаптев В.А. Когда медицинский обычай становится нормой права // Правовые вопросы в здравоохранении. 2016. № 12. С. 82–90 (0,5 п.л.).